

РЕЦЕНЗИЯ

На выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ

Болдыревой Анны Николаевны

по теме «Чешская идентичность: лингвокультурологический аспект (на материале немецкоязычного романа Л. Мониковой "Die Fassade" («Фасад») и его чешского перевода)»

Предметом исследования выпускной квалификационной работы А.Н. Болдыревой является чешская идентичность. В качестве объекта исследования был избран роман Либуше Мониковой «Die Fassade» и его чешский перевод Яны Зубковой.

Актуальность работы определяется все более очевидной важностью процесса глобализации в современном обществе, его интенсификацией, многоаспектностью, неоднозначностью, а также устойчивой тенденцией к его осмыслению в русле самых разных научных парадигм и видов искусства. Кроме того, автор работы справедливо отмечает «недостаточную изученность чешской идентичности, которая подвергалась влиянию других культур на протяжении нескольких веков» (с. 4). Это, а также новизна выбранного для анализа материала обусловили и новизну исследования, обоснованную А.Н. Болдыревой во введении.

Заявленная остро актуальная тема и ранее привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей. Перечень некоторых важнейших работ содержится в библиографии выпускного сочинения А. Н. Болдыревой, а в первой главе работы присутствует анализ основных концепций и гипотез, связанных с теорией и историей вопроса. Из характеристики степени изученности проблемы, данной в первой главе, следует, что молодая исследовательница знакома с трудами филологов, культурологов, а также политологов, философов, историков, социологов, которые занимались вопросами лингвокультурологии (М.А. Марусенко, Е.П. Матузкова, Л.И. Гришаева, Л.В. Енина, И.В. Карасик, Е.Н. Катанова, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.В. Наумов, Г.П. Пилипенко, М.С. Школова, И. Морозова, Н.Ф. Герман и другие) и, уже, проблемами выявления и изучения чешской идентичности (труды М.Ю. Котовой, А.В. Русан, Е.Е. Стефанского и других ученых). Таким образом, степень полноты использования научной литературы также можно охарактеризовать как высокую (об отдельных замечаниях и дополнениях к библиографии будет сказано позднее).

Тем не менее, как убедительно показывает А.Н. Болдырева, проблему далеко нельзя считать исчерпанной и разрешенной. Настоящее сочинение отчасти восполняет этот

пробел. Новизна работы, таким образом, заключается также в обзорном обобщении трудов по проблеме национальной идентичности и ее лингвокультурологическому аспекту, в попытке комплексного изучения этой проблемы на материале романа Л. Мониковой и его перевода на чешский язык.

Методологическую основу работы составляет теория лингвокультурологии, а также дискриптивный метод. В целом можно положительно оценить эффективность методики исследования и отметить особую продуктивность подхода автора настоящей работы, использующего как филологический методический аппарат – литературоведческий и лингвистический, так и методы культурологии.

Таким образом, автор квалификационного сочинения ставит перед собой цель проанализировать чешскую идентичность в русле лингвокультурологии. Для достижения данной цели А.Н. Болдырева ставит перед собой ряд задач:

- установить связь между национальной идентичностью и лингвокультурологией;
- выявить степень изученности чешской идентичности в русле лингвокультурологического подхода;
- проанализировать роман Либуше Мониковой «Die Fassade» на предмет наличия лингвокультурологических элементов: мест культурной памяти и иноязычных вкраплений;
- исследовать элементы чешской идентичности в чешском переводе романа Яны Зубковой.

Композиция работы обусловлена поставленными задачами и избранным методом исследования. Работа хорошо продумана и логично структурирована. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников, словарей и литературы.

Первая (теоретическая) глава работы посвящена идентичности и лингвокультурологии. В ней во всей полноте раскрыта степень изученности проблемы в современной отечественной и зарубежной науке. Этому вопросу справедливо уделено в работе большое внимание, поскольку без глубокого понимания сути понятия «идентичность» и связанных с ним терминов («гибридная идентичность», «иноязычные вкрапления», «места культурной памяти», «концепт» и др.) невозможен анализ и интерпретация источников, к которым обращается А.Н. Болдырева. Стоит отметить не только глубину предлагаемого молодой исследовательницей анализа, но и увлекательность и вместе с тем строгость изложения материала.

Во второй главе работы («Иноязычные вкрапления и места культурной памяти в романе Либуше Мониковой “Die Fassade”») дается характеристика романа Л. Мониковой (параграф 2.1); рассматриваются особенности чешских вкраплений и мест культурной памяти в романе (параграф 2.2), а также русских и иноязычных вкраплений и мест культурной памяти, приводится подробный комментарий (параграфы 2.3, 2.4); подводятся итоги исследования (параграф 2.5). Наблюдения и выводы А.Н. Болдыревой представляются обоснованными и заслуживают интереса, а классификация иноязычных вкраплений – продуманной и логичной.

В третьей главе исследования, говоря о специфике перевода романа на чешский язык, А.Н. Болдырева рассматривает особенности перевода иноязычных вкраплений и приходит к выводу о том, что чешские вкрапления и места культурной памяти, упомянутые в оригинале, в переводе оказались утеряны, однако иноязычные вкрапления на русском, латыни, английском, французском, итальянском, финском и японском языках в целом сохранились в тексте перевода в том же виде, что и в оригинале. Кроме того, автор работы справедливо отмечает, что за счет чрезмерного использования Яной Зубковой курсива потерянными оказались многие коннотации и оттенки смысла, играющие важную роль в романе.

Содержание квалификационной работы можно признать полностью соответствующим заявленной в названии теме. В качестве очевидных достоинств стоит отметить полноту анализа и интерпретации текстов, с которыми работает А.Н. Болдырева. Список использованной автором труда литературы можно считать полным (об отдельных замечаниях будет сказано ниже). Выводы соответствуют содержанию работы, являются обоснованными и, безусловно, заслуживают интереса.

Признавая хороший уровень исследования, считаю необходимым сделать несколько замечаний.

1) Недостижимой для такого рода работы представляется цель, заявленная на с. 5: «Установить связь между национальной идентичностью и лингвокультурологией». Подобную цель, как следует из обзора критической литературы, уже ставили перед собой многие известные исследователи (филологи, культурологи, философы и др.) в объемных и серьезных трудах, в данном же случае она не может соответствовать содержанию сочинения; А.Н. Болдырева лишь опирается на некоторые труды, использует концепции ученых для решения конкретных и четко определенных задач, что следует из первой главы. Впрочем, считаю, что подобную формулировку можно списать исключительно на некоторую

небрежность в определении цели исследования, а не на непонимание магистранткой сути и задач собственного научного труда.

2) Отдельные утверждения, несмотря на их мнимую очевидность, нуждаются в обосновании или, по крайней мере, комментарии или сноске, к которым автор работы не прибегает совсем. Так, на с. 3 читаем: «Этот процесс <глобализации. – П.К.>, черты которого проявлялись уже в эпоху античности (курсив наш. – П.К.), достиг сегодня огромных масштабов». В целом стоит отметить, что процесс глобализации, представленный автором квалификационного сочинения исключительно в негативных тонах, имеет и положительные стороны и изначально призван не разъединять, а объединять, активизировать прежде всего ощущение «своего», а не «чужого», хотя действительность, как справедливо отмечает А.Н. Болдырева, вносит в эту идею свои коррективы. Возможно, ознакомление с трудами по теории глобализации позволило бы А.Н. Болдыревой более широко и непредвзято взглянуть на данную проблему.

На с. 4 находим: «Исследование чешской идентичности на материале произведений началось сравнительно недавно, однако этот процесс стремительно развивается, в том числе – в сторону анализа текстов, написанных авторами с гибридной идентичностью, т.е. транснациональных произведений. Столкновение двух или более культур в таких текстах делает некоторые их черты более яркими, значимыми, а анализ идентичности – более продуктивным». Конечно, во введении невозможно требовать раскрытия последнего утверждения – оно будет дано А.Н. Болдыревой позднее; однако в данном случае напрашиваются как минимум сноски на несколько основных работ по исследованию чешской идентичности и примеры текстов авторов с гибридной идентичностью, а также комментариев, что данный аспект исследуемой проблемы будет рассмотрен автором выпускного сочинения отдельно.

3) Крайне существенным представляется следующее замечание: на с. 81 в первом абзаце заключения читаем: «Итак, данная работа, посвященная анализу чешской идентичности на материале немецкоязычного романа чешской писательницы Либуше Мониковой, имеет своей теоретической базой, в первую очередь, открытия в области лингвокультурологии и имагологии. Именно этим двум дисциплинам посвящена первая часть исследования». По непонятной причине слово «имагология», которое могло бы стать ключевым понятием исследования, появляется лишь в заключении квалификационного сочинения, в то время как на протяжении работы А.Н. Болдырева ни разу не обращается к этому термину, не упоминает этой области современной науки; в библиографии мы также не находим ключевой литературы по имагологии.

4) Некоторые претензии можно предъявить к библиографии, которая занимает в общей сложности 123 позиции и которую в целом, как уже отмечалось, можно оценить положительно. Она включает в себя основные работы по исследуемой проблематике на русском, английском, чешском и немецком языках, однако не содержит, например, важнейших трудов А. Вежбицкой о национальных концептах («Понимание культур через посредство ключевых слов», «Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики» и др.). Если А.Н. Болдырева не принимает позиций, которые отстаивает австралийская исследовательница, это необходимо было как минимум прокомментировать.

5) Бросается в глаза непоследовательность в оформлении сносок, в некоторых случаях представленных вполне грамотно ([Гаджиев 2011: 11]), в других же вызывающих недоумение. Так, на с. 9 встречаем сноску «[3]», за которой следует цитата без указания страницы. На той же странице находим еще одну цитату без указания страницы: «Немецкий историк Т. Моммзен, например, писал так: “Нация – это только фикция, но ее отмена – это утопия” [Батырев 2007]». К сожалению, подобные случаи в работе не единичны. Нет также указания на то, что цитата приводится не по первоисточнику (историк Моммзен, социолог Бэдджот, исследователь Х. Баба цитируются по книге Д.Н. Батырева). В тексте работы не хватает ссылок на конкретные труды целого ряда исследователей (сс. 3, 11, 12, 27, 30 и др.), хотя в большинстве случаев необходимые позиции в библиографии присутствуют.

6) Стоит также отметить, что в отечественной научной традиции принято указывать инициалы авторов – как ученых, так и писателей, хотя бы при первом упоминании! В то же время имя Либуше Мониковой не обязательно повторять при каждом упоминании писательницы – иногда по несколько раз на протяжении одного абзаца.

Стиль работы в целом можно оценить положительно: труд написан легким и в то же время вполне научным языком. Однако в некоторых местах автор позволяет себе пунктуационные и стилистические ошибки, недопустимые, на наш взгляд, в выпускной квалификационной работе не слишком большого объема (81 страница чистого текста шрифтом 14), представляемой на филологическом факультете:

- «так, чешская идентичность, в течение долгого исторического периода находилась под влиянием других идентичностей» (с. 3);

- «исследование идентичности индивида в русле лингвокультурологии подразумевает обращение к текстам, как к главному, наглядному отражению языковой стихии в обществе» (с. 14);

- «обилие в романе реалий, цитат, упоминаний других культур является, поэтому, вполне закономерным» (с. 41);

- «имена Дворжака, Сметаны, Немцовой весьма популярны и, по крайней мере, названия их произведений, были переведены на европейские языки» (с. 44);

- «кто как ни писатели, художники или музыканты...» (с. 32);

- «Милан Кундера, чьи произведения представляют собой *настоящую* кладезь чешских национальных концептов» (с. 33) и др.

Разницы между дефисом и тире для А.Н. Болдыревой, к сожалению, также не существует.

Режут глаз следующие фразы:

- «анализ идентичности может *проходить* различными путями» (с. 3);

- «актуальность данной работы обусловлена *распространением процесса* глобализации» (с. 4);

- «...целью данной работы является анализ чешской идентичности в русле лингвокультурологии на основе романа Либуше Мониковой «Фасад» и *его чешском переводе*» (с. 4);

- «данная категория имеет *многомерное понятие*, используется в области гуманитарного знания в различных смыслах» (с. 7);

- «социализация в обществе» (с. 10);

- «повышение чешского языка *снова до уровня языка учёных* и пробуждение в людях чешского национального сознания» (с. 32);

- «произведя обзор некоторых основных работ...» (с. 36);

- «третий тип русских вкраплений характерен тем, что...» (с. 64) и др.

Особенно досадно, когда подобные огрехи встречаются в оглавлении работы (пункт 2.4. «Иноязычные вкрапления и элементы культур других языков»).

Работа не лишена и опечаток:

- «в русле нашего исследования, касающегося чешской идентичности, *мы*, в первую очередь, *мы* остановимся на понятии «национальная идентичность» (с. 8);

- «язык влияет на *мышлением* и определяет его» (с. 11);

- «немецкая идентичность переживает новое *становления*» (с. 20);

- «поэму «Мёртвые души» («*Die toten Seelen*») Н.В. Гоголя 79 [Moníková 1987:79]» (с. 53);

- «идентичность, или самосознание, может выражаться *текстах* с помощью различных художественных особенностей» (с. 81);

- «список источников» (с. 84) и др.

Высказанные замечания, хотя и оставляют впечатление некоторой небрежности (особенно досадно видеть опечатки и стилистические неровности в заключении работы), в целом (за исключением пунктуационных и стилистических ошибок и огрех) не умаляют ценности содержательного труда, написанного А.Н. Болдыревой, а в ряде случаев лишь подчеркивают актуальность и многоаспектность избранной темы. Считаю, что поставленная цель достигнута и задачи выполнены.

Квалификационную работу А.Н. Болдыревой можно назвать вполне зрелым, самостоятельным и интересным сочинением, которое заслуживает, на мой взгляд, положительной оценки.

Рецензент

к.ф.н. доцент кафедры славистики

и центральноевропейских исследований

Института филологии и истории

Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)

Королькова П.В.

28 мая 2018 г.

Судья Королькова П.В. удостоверяю

Управление качества и управления персоналом

Н. Назарова